

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

мада в своей покорности, якобы отреклись от ислама, когда халифом стал Абу Бакр, не пожелав платить налоги мусульманским наместникам или же поверив «лжепророкам», подражавшим Мухаммаду и объявлявшим себя посланниками Аллаха или ар-Рахмана. Под ар-Р. и ее подавлением имеются в виду военные экспедиции, организованные Абу Бакром в Центральную Аравию против племен асд, гагафан, тайи и др., возглавленных «лжепророком» Тулайхой, в Восточную Аравию против племени ханифа, которое возглавил «лжепророк» Мусайлима, и тамим, следовавшего за «лжепророчицей» Саджах, в Йемен против «лжепророка» мазхиджитов 'Абхалы ал-Асвада, в Хадрамаут, где восстали киндиты ал-Аш'аса, на Бахрейн, в 'Уман и Махру. В войнах ар-Р. особо прославились как полководец Халид б. ал-Валид. Завершение войн ар-Р. дало возможность халифам направить все силы на завоевания вне Аравии.

Мусульманское предание изображает в виде борьбы с мятежами племен завоевательные походы мусульман, только после смерти Пророка начавших покорять основные районы Аравийского полуострова. Многие события, представляемые как восстания против ислама, были продолжением старых внутренних распрей, умело использованных мусульманами для утверждения своего политического господства. Многие «лжепророки» начали свою деятельность еще до смерти Мухаммада (см. *Саджах, Тулайха, Мусайлима*).

Лит-ра: ал-Балазури. Футух. 94—107; ат-Табари. Та'рих. 1, 1881—2016; E. Shoufany. Al-Ridda and the Muslim Conquest of Arabia. Toronto—Beirut, 1972. М. П.

РИЗҚ (мн. ч. арзāk)—1. В Коране—средства существования, которые Аллах дает человеку, хлеб насыщенный, отсюда один из его эпитетов, ар-Раззак («наделяющий», «дающий пропитание»). 2. Продуктовый паек для лиц, внесенных в диван (с 638 г., когда 'Умар впервые ввел пайки, и до конца VIII в.). В Египте—1 ирдабб (25 кг) пшеницы, 1 кист (1,5 л) растительного масла, столько же укуса и какое-то количество мяса; в Сирии пшеничный паек—2 модия («джариба»=18—19 кг), в Ираке—1 джариб (ок. 23 кг). Паек (неизвестной величины) назначался также членам семей воинов, внесенных в диван.

В IX—X вв. Р.—преимущественно жалование воинов, иногда—жалованье вообще (например, при Саманидах в Средней Азии). В Египте XII—XV вв.—жалованье натурой с определенного участка, отсюда—доход с недвижимости вообще (там же, XIII—XIV вв.). С XVI в. в Османской империи Р. называли участок земли, приносящий доход, в частности вакфные земли (в форме ризка, мн. ч. ризак). О. В.

РҰМІ, Джалал ад-дин Мухаммад б. Баха' ад-дин Мухаммад ал-Балхи, известный как Маулана («наш господин») (1207—1273)—знаменитый персидский мистик и поэт, основатель-эпоним и неформальный руководитель суфийского братства маулавийа. Родился в Балхе (Северный Афганистан), умер в Конье (Малая Азия). Его отец, Мухаммад б. ал-Хусайн ал-Хатиби ал-Балхи (1148—1231), считался авторитетным факихом в государстве Хорезмшахов, был популярным проповедником и имел тесные связи с суфийскими кругами, разделявшими взгляды шайха Наджм ад-дина ал-Кубра (ум. в 1221 г.). Ок. 1215 г. он вместе с семьей покинул Балх, опасаясь преследований со стороны хорезмшаха 'Ала' ад-дина (1200—1220), которого порицал в своих пропове-

дах. В течение ряда лет семья жила в различных городах Малой Азии (Малатья, Ларенда). В 1228 г. Баха' ад-дин переехал в Конью и стал руководителем центральной мадраса. Р. унаследовал этот пост после смерти отца. В 1232—1239 гг. он совершенствовал свои знания в религиозных науках в Халебе и Дамаске; по возвращении в Конью продолжил чтение лекций в мадраса, выступал с проповедями в мечети и основал братство суфиев, отличавшееся тогда весьма умеренными взглядами. В 1244 г. судьба свела его со странствующим «свободным» мистиком Шамс ад-дин Мухаммадом ат-Табризидом, чьи идеи, представлявшие собой эклектическое соединение постулатов калаидарийа, мусульманского нормативного богословия и школы Абу Йазид ал-Бистами, оказали на Р. решающее влияние. Р. признал Шамс ад-дина своим муршидом и отказался от интеллектуальных изысканий. Постоянное общение Р. с Шамс ад-дином вызвало недовольство его учеников, которые в конце концов убили Шамс ад-дина. Горе Р. в связи с утратой Шамс ад-дина еще более обострило его восприятие окружающего мира, что ярко отразилось в его стихах, которые он стал подписывать именем своего мистического возлюбленного, обнаружив его в себе самом. Именно в этот период Р. соединил преподавание мусульманской учености с суфийской практикой непосредственно в мадраса, чего до него никогда не было. В 1249 г. он объявил, что Шамс ад-дин вернулся к нему в образе ученика золотых дел мастера в Конье Салах ад-дина Фаридуна, которого он назначил своим халифа и на'ибом. После смерти последнего (в 1258 г.) его преемником стал Хусам ад-дин Хасан Челеби, занявший впоследствии пост руководителя братства (ок. 1264 г.) еще при жизни Р. Именно Хусам ад-дин был инициатором того, чтобы Р. написал свою знаменитую мистическую поэму Маснави («Парнорифмующиеся строки»), названную впоследствии «Кораном на персидском языке».

Р., несомненно, был хорошо знаком с идеями интеллектуального суфизма, в частности с учением вахдат ал-вуджуд Ибн 'Араби, равно как и со взглядами представителей практического мистицизма. Однако как мистик Р. не создал своей, особой концепции мистического Пути. Его мировоззрение эклектично. Согласно Р., бог абсолютно непознаваем, он—нечто, что существует вне Небытия, он—творец всех реалий, создаваемых им, когда они погружены в сон в Небытии и в Добытии. Человеческий разум не в силах познать Сущность, но ее атрибуты мистики познают интуитивной и чувством—беспредельной любовью. Существует непрерывный, единый и вечный процесс, идущий по кругу, процесс нисхождения и возвышения (от Него и к Нему). Это движение охватывает все явления как в неорганическом и органическом мире, так и в мире Абсолютной души. Двигаясь по этому кругу, вещь меняется и может превратиться в свой антипод, а человек—божественное творение—приобретает частицу субстанциональных качеств Абсолютной души, заложенных в его индивидуальную душу. Отсюда постоянный поиск человеком пути к воссоединению с божеством. Р. никогда не был пантеистом, как это принято считать в отечественной науке. В своих воззрениях он постоянно стремился занять